

Питер Гринуэй начал отсчет чемоводанов

Кудьтура. 2001-22-28
нояб. - с. 7

Новый проект мэтра на фоне Москвы

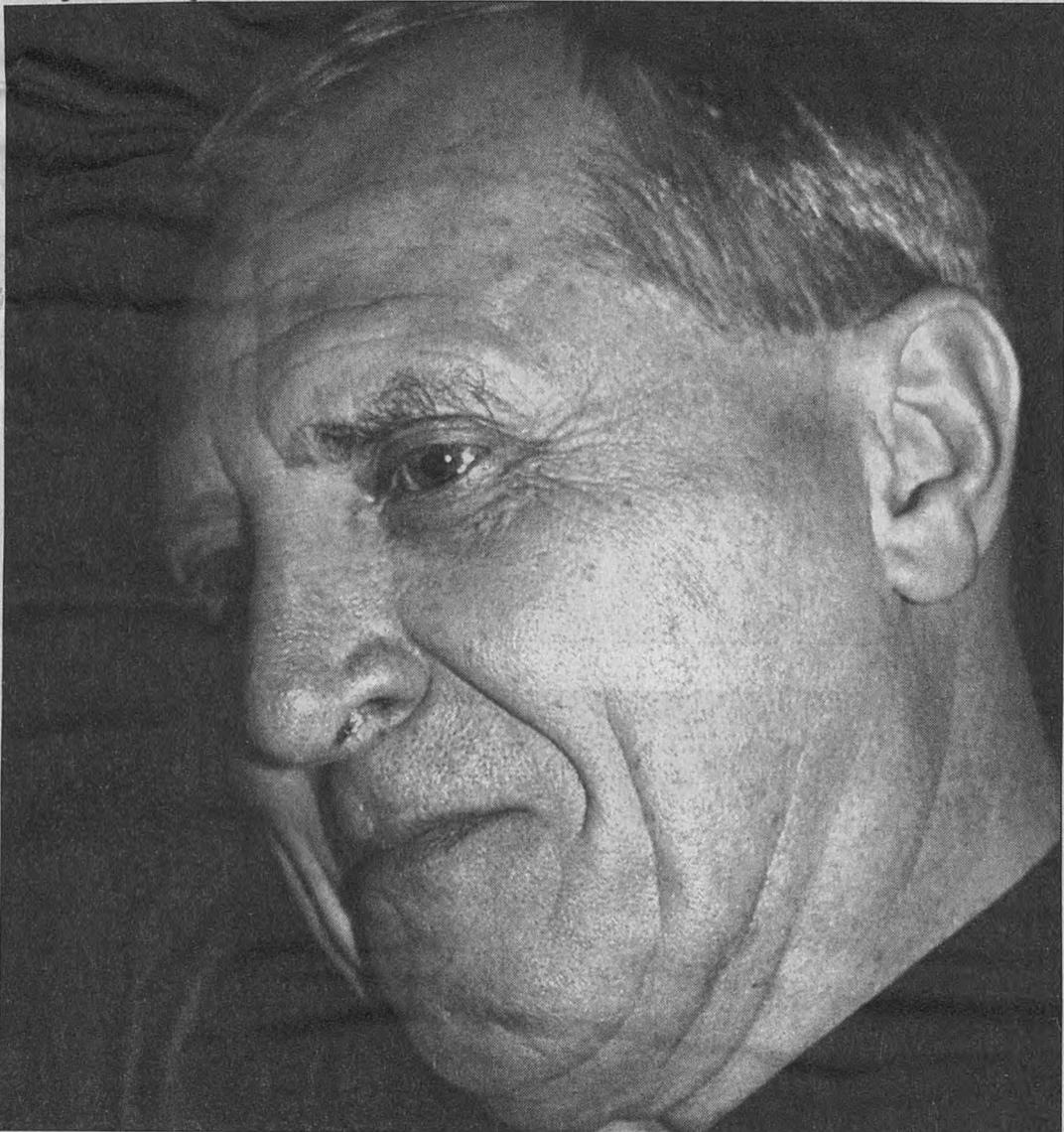

Фото Л.КАМЫШЕВОЙ

П.Гринуэй

В Москву на съемки своего нового проекта "Чемодан Тулса Лупера" прибыл знаменитый кинорежиссер Питер Гринуэй. В кинотеатре "Ролан" состоялась пресс-конференция гениального визионера, приехавшего из Англии с целью подбора актеров и выбора природы для начала съемок одного из 16 эпизодов картины. Питер Гринуэй расположил к себе собравшихся острым умом, чувством юмора и, главное, умением говорить просто о сложных проблемах, стоящих перед настоящими художниками во времена, когда средства коммуникации меняются быстрее, чем консервативное сознание зрителя.

Назвав постмодернизм ругательным словом, Гринуэй тем не менее отметил, что его творчеству свойственны такие его черты, как ирония, саморефлексия и ревизионистское отношение к истории. В ней Гринуэй больше всего ценит

барочный XVII век и современный ему XX. Мостиком, связавшим эти непохожие периоды истории, стал в его фильмах выдающийся композитор Майкл Найман, сочетающий подражания гармониям композитора Перселла с минимализмом модернистов-современников. А, быть может, самым пронзительным персонажем в его фильмах стал поваренок, создающий своим неземным голосом контрапункт варварской истории, рассказанной агрессивно и зло в фильме "Повар, вор, его жена и ее любовник".

Попав в полнометражное художественное кино из живописи (он 9 лет после этого проработал монтажером учебных лент) в начале 80-х годов, Питер как истый новатор всегда снимал "антикино" (особенно с точки зрения ненавистного ему Голливуда), но при этом судорожно пытался сломать обветшалые перегородки, заскорузлые границы между

жанрами. В своих фильмах он создает искусственную реальность, демонстрирует чуждеса воображения и изощренной находчивости в обрисовке причудливых персонажей. По его словам, он типичный Овен: вспыльчивый и безответственный, ленивый и высокомерный, склонный к мистицизму и одновременно одержимый множеством планов и необычных идей. Поэтому ценит умение Эйзенштейна навязать зрителю свое авангардное видение через монтаж аттракционов и галльскую изощренность суховатого стиля Алена Рене, фильм которого "Прошлым летом в Мариенбаде" (1961) он назвал самым любимым. Впрочем, как и актрису Дельфин Сейриг, хрупкую и изящную, лишнюю сырой сексуальности многих героинь его прославленных фильмов. Ценит Питер и творчество Феллини (средний период), Дэвида Линча (особенно "Синий бархат"), а также Пазоли-

ни (периода "Теоремы"). Свое видение кино Гринуэй называет учтивым, лицемерным, вежливым, надменным, рациональным и аккуратным.

Модернистский посыл роднит Гринуэя, не любящего притворяться фиксированного сценария, с Пабло Пикассо, поэтому он не без удовольствия процитировал слова испанца: "Я рисую то, о чем думаю, а не то, что могу видеть глазами". Современный зритель, по мнению Гринуэя, потребляет миллионы изображений, но от этого он еще не научился видеть. Этот дар присущ лишь дизайнерам и архитекторам, пытающимся упорядочить ненавистную режиссеру иррациональную природу, но часто гибнущим от мелочного маньеризма и отсутствия новых идей. Образная безграмотность царит в западной цивилизации еще и потому, что слова и образы там не сливаются в одно целое, как это происходит, например, в японской каллиграфии. Недаром, героиня его "Интимного дневника" пишет эротические стихи на светлой коже своих мимолетных любовников. Все фильмы Гринуэя начиная с "Книг Просперо", этой "электрифицированной" экранизации "Бури" Шекспира, пытаются полностью порвать с нарративностью, достигнув своей непревзойденных вершин в классическом романе XIX века, а также стать образчиком полноценной художественной формы, о которой мечтали король Людвиг (смотри одноименный фильм Лукино Висконти) и композитор Рихард Вагнер. Символично, что эта картина, заявившая о новом Гринуэе, поставлена в 1991 году — году с симметричными цифрами. А к симметрии Гринуэй настолько равнодушен, что даже заставил ради нее лишиться одну из своих героинь второй ноги. Режиссер считает, что в кино есть только две достойные темы: секс и смерть. Когда-то Бальзак добавил к ним еще и тему денег, но, по мнению Питера, ее можно без потерь свести к двум основным: зрису и танатосу. Но при этом он признал, что не обладает окончательными ответами и, подобно рыцарю Блоку из "Седьмой печати", не может установить правила игры со смертью, как это пытался сделать судебно-медицинский эксперт из его черной комедии "Отсчет утопленников". Для Питера фильм — это не просто нумерологическая игра и разнородность очередной "китайской энциклопедии" (как у любимого им Борхеса), как может показаться неискушенному зрителю, а попытка интеллектуала упорядочить неустрашимый хаос жизни, просачивающийся сквозь зияющие дыры в структуре установленного кем-то миропорядка.

Гринуэй — убежденный атеист, не верящий в загробную жизнь. Причудливость и варварство невозможно загнать раз и навсегда в зоопарк

(название "ZOO" одного из самых экстравагантных фильмов Гринуэя с ним напрямую ассоциируется), но художник хотя бы должен это постоянно пытаться делать. Признав себя мизантропом, мэтр хладнокровно заметил, что режиссер должен преодолевать три тирании: экрана с его застывшими формами, заимствованными у живописной картины; актеров (вроде Шэрон Стоун), возмнивших о себе в двадцатом веке бог знает что; и, наконец, кинокамеры. "Ведь камера воссоздает мир довольно приблизительно и искаженно, современный же мир намного ярче и живее", — считает режиссер, приверженец новых технологий в коммуникациях между творцом и толпой. "Целлулоидное кино, в строгом смысле, умерло двадцать лет назад, когда зритель получил телепульт для переключения каналов и сам смог вмешиваться в скорость потребления видеоматериала. Будущее за цифровыми технологиями, Интернетом. Для меня в первую очередь важно выпустить новый фильм на DVD и сделать его доступным пользователям Интернета. Я отдаю приоритет новым имиджевым технологиям перед традиционным кинопоказом.

Губителен для развития кино и реализм, ибо его язык примитивен, хотя и изоморфен реальности. В фильме "Интимный дневник" (вольный перевод экранизации дневников японки Сэй Сенагон "Записки у изголовья"), я использовал 27 различных языков (в том числе мертвый язык санскрит), скажет режиссер, явно не рассчитывая на то, что большинство из них будет доступно зрителю. "Главное для меня — было показать, как создается знак, как изображение (образ) и слово соединяются в японской каллиграфии", — объясняет словоохотливый режиссер. Хотя Гринуэя неоднократно и часто огульно обвиняли в женоненавистничестве (достаточно вспомнить коллективное изнасилование героини в картине "Дитя Макона"), сам он, наоборот, подчеркивает, что в его лентах женщины играют определяющую роль. А в его самом удобоваримом для публики фильме "Повар..." центральной героиней становится Джорджина (Хелен Миррен), заставляющая мужа (вора) съесть зажатый детородный орган своего любовника-интеллектуала Мужчина, по Гринуэю, часто от "Контракта рисовальщика" до "Отсчета утопленников" нужен лишь для удовлетворения женской похоти и деторождения, а потом его убивают за ненадобностью. Быть может, на формировании такой биологической трактовки вечной битвы полов отразилось увлечение режиссера коллекционированием насекомых и чучел животных, перешедшее к нему от отца по наследству.

"Чемодан" станет во многих отношениях необычным и самым гранди-

озным проектом, ибо режиссер будет воплощать его не только на кинолентке, видеоносителях, но и на CD, и на многих сайтах Интернета. Он посвящен интеллектуальным приключениям радиоактивного элемента урана, открытого в 1928 году и имеющего порядковый номер 92 (наиболее известны его изотопы U 235 и U 238). Мифологический Уран был богом неба, отцом титанов и циклопов, а позднее был свергнут своим сыном Кроносом, символом времени. Именно из его крови родились гиганты и богини мщения — эринии. Действие картины будет происходить с 1928 года до 1989 года — времени падения Берлинской стены — и охватывать 92 персонажа, из которых одним из главных, возможно, станет Пауль Валленберг. Это культовая фигура на Западе, только за последние десять лет о нем было снято три фильма. У нас в России долгое время его имя замалчивалось, так как этот блестящий шведский дипломат, работавший во время войны в Румынии и Венгрии, был арестован 7 мая 1945 года советской контрразведкой и потом сгинул навеки в ГУЛАГе. До этого только благодаря его титаническим усилиям были спасены от холокоста несколько сотен евреев. Но в отличие от небезызвестного героя фильма Стивена Спилберга "Список Шиндлера" Валленберг действовал бескорыстно (подобно Христу) и за это был наказан.

Сам же Тулса Лупер является перманентным арестантом, но в тюрьмах он не теряет оптимизма: размышляет, пишет, сочиняет музыку (возможно, композитором фильма станет сам Филипп Гласс). Туда он попадает как из-за подозрения в шпионаже, так и по причине своих бесконечных амурных делишек. "В какой-то степени Тулса — это я: эрудит, полиглот и немножко сноб", — скажет режиссер. Среди звезд проекта: Шер, Мадонна, Изабелла Росселлини, Винсент Галло. Слово "чемодан" в названии проекта, естественно, мало связано с предметом для хранения носильных вещей, оно имеет символическое значение. Чемодан как некий устойчивый архетип. Весь грандиозный проект (около 6 часов) условно разбит на три части, каждая из которых будет последовательно представляться на МКФ в Венеции с 2002 по 2004 год. География съемок чрезвычайно широка: от американского штата Колорадо до Маньчжурии. Прелюдией к фильму стала театральная постановка Gold во Франкфурте, задействовавшая целых 46 чемоводанов. Гринуэй — типичный образчик художника, чья слава пришла в Англию из континентальной Европы. Да и живет режиссер большей частью в Амстердаме, хотя ощущает себя британцем.

Виталий ТРОФИМОВ